

Убийственные мысли Лю Яняна родились в его сердце, он шел к той золотой телеге, в этот момент молодой хозяин дворца Великого Божественного Дворца был уже бескровен, он, естественно, знал силу мечеобразования учеников Великого Божественного Дворца, это мечеобразование было понято его отцом из древней книги, убивая и ранив, даже единственный Приглашающий Лунный Меч был также сравним с мощной мечной техникой.

Более того, все эти ученики, которых он привез с собой, были джиндановскими культиваторами, которые хорошо умели координировать формирование мечей, выполняя отряды мечей, которые могли осаждать обычных ранних культиваторов Юань-Ин, однако, теперь отряд мечей, которым он гордился, оказался неэффективным.....

Ученики Великого Божественного Дворца сошли с ума, их сердца были наполнены страхом перед лицом такого монаха, как Лю Оставшийся Ян, но если бы Молодой Хозяин Дворца умер, их судьба была бы еще более несчастной.

Всевозможные талисманы, талисмановы сокровища и летающие магические сокровища с мечами были взорваны ими, и мощный удар подскочил к Лю Остаточному Яну.

Лю Оставшийся Ян лишь случайно помахал рукой перед лицом этой бурной атаки, как будто перед ним появилась невидимая бабушка, и атаки всякого рода талисманов и магических сокровищ были полностью поглощены.

На этот раз все уже не сомневались в том, что этот монах в шляпе и с серебряными волосами был старым старцем, его возделывание было непостижимо.

"Старший, вы должны ясно представлять себе последствия оскорбления Великого Божественного Дворца!"

Ученики Большого Божественного Дворца, наконец, поняли, что имеют дело с глубоко культивируемыми пожилыми людьми, а не с джиндановскими культиваторами, которых можно втирать по своему усмотрению.

"Даосист"! Руки прочь!"

Раздался крик, и несколько потоков света устремились вниз перед Лю Жуаньяном.

Ученики Великого Божественного Дворца больше не пользовались Формированием Приглашающего Меча Луны, они уже знали, что разрыв между ними и царством этого монаха слишком велик.

Пять культиваторов YuanYing спустились перед золотой тележкой, блокируя продвижение Лю Раньяна.

Один из них сказал: "Этот даосист, я надеюсь, что перед лицом наших пяти старейшин Цзиньхуа вы простите этих учеников, которые знают свои ошибки".

Эти пять культиваторов Юань-Ин были мастерами этого города, инструкторами Академии культуры, и они приехали в город Цзиньхуа, чтобы охранять ворота этого мирового боевого события.

"Старшие, мы знаем, что были неправы, мы знаем, что были неправы". Многие джинданские культиваторы Большого Божественного Дворца тайно вытирали холодный пот со лба, на этот раз они чуть не вызвали страшную катастрофу, если бы Молодой Дворцовый Мастер совершил малейшую ошибку. Дворцовый хозяин истребит их и озолотит их Золотой Дан.

Молодой дворцовый мастер Большого Божественного Дворца на золотом автомобиле увидел, что есть культиваторы Юань-Ин, чтобы защитить его, и теперь он восстановил свое высокомерие, он свирепствовал в домене Большого Божественного Дворца, когда он был так напуган.

Он также не поблагодарил пятерых старейшин Золотого Цветка, но пригрозил Лю Руяну: "Ты ищешь своей смерти, когда мой отец спустится, чтобы не позволить отцу моему Я сдеру с тебя кожу и зажгу твою душу!"

Пять старейшин Цзиньхуа открыто повернули голову и гневно посмотрели на молодого дворцового хозяина Великого Божественного дворца, думая про себя: "Этот сын слишком высокомерен, если бы не мы, вставшие на его место, ты бы Если бы не твой отец, мы бы сами разобрались с такими мелочами. Не спрашивай!"

Лю Жуаньян посмотрел на пятерых старейшин Цзиньхуа из Академии культуры и сказал: "Ты слышал, что я сказал?".

"Даосский друг не сердится, вот-вот откроется грандиозное мировое боевое событие, все можно подавить сначала, кроме того, через несколько дней приедет Мастер Большого Божественного Дворца..." Слова монаха только что упали, потом он услышал, как Мастер Большого Божественного Дворца Юного Дворца закричал: "Да, мой отец скоро приедет, если ты..."

Раб...

Звук острых мечей, не разогретых, раздался.

Лю Раньян нарисовал волшебный меч бедняков, и на мгновение черный ветер свистел, бесконечная темнота охватила город Цзиньхуа, шляпа Лю Раньяна разбилась, и голова серебряных волос танцевала на ветру.

Лю Раньян поднял свой волшебный меч и направил его на пятерых старейшин Цзиньхуа.

Величественный замысел убийства охватил как шторм, и все земледельцы в городе Цзиньхуа почувствовали холод мрака, глубокий костный мороз.

Пять старейшин Цзиньхуа положительно переносили небесную силу, но даже их младенцы были затвердевшими.

"На небе и на земле никто не может спасти тебя, если отец твой не придет, просто отпусти его, если он придет, давай обезглавим его вместе! Какой Великий Божественный Дворец, какой Дворцовый Мастер, это просто курица-трава в моих глазах, зарезает их всех, когда они приходят!".

Город Цзиньхуа был полностью покрыт свирепым могуществом меча бедного дьявола.

Пять старейшин Цзиньхуа больше не имели сердца наставлять, они неохотно отступали, эта группа людей из Великого Божественного дворца были слишком свирепыми и в конце концов оскорбил великого священника, это должна быть их судьба, чтобы умереть здесь!

"Убить!"

Вспыхнула черная грива, мгновенно порезав левую руку молодого хозяина дворца, как он когда-либо страдал от такой травмы, боль от потери правой руки заставила его плакать невыносимо.

Культиватор Jindan, сопровождающий молодого дворцового мастера, был разочарован всеми мыслями, все кончено, все кончено!

"Тот, кто действует как сообщник тигра, еще более отвратителен!" Черная грива мгновенно превратилась в сотни, мгновенно порезав правую руку этих учеников из Великого Божественного Дворца.

"Старший, Старший, я знаю, что был неправ, Старший я исправлюсь и больше никогда не сделаю неправду!" Великая храмовая принцесса, видя, что Пять Золотых Воинов не смогли защитить ее, выдержала боль и опустилась на колени на золотой телеге, чтобы молить о пощаде!

"Поздно!" По мере того, как слова Лю Жуаняна отставали, черная грива опять мелькала, ломая левую руку Хозяина Молодого Дворца, кровь лилась, как родник, вой Хозяина Молодого Дворца становился все сильнее. Ожесточённо!

Монахи в городе Цзиньхуа, которые видели сцену, почувствовали страх, этот безымянный монах на самом деле осмелился обезглавить молодого дворцового мастера Великого

Божественного Дворца, он был жизненной кровью дворцового мастера, не боялся ли он безумного возмездия за Великий Божественный Дворец?

Ученики Великого Храма намеревались взорвать свои джинданы, но под чудовищной демонической мощью они не могли даже взорвать свои джинданы и смотрели, как черная грива выстрелила перед ними, сломав еще одну руку.

Лю Оставшийся Ян был чрезвычайно зол, это было бы своего рода прощение, если бы он убил их легко, он хотел пыток! Он хотел, чтобы эти люди почувствовали боль, и он хотел, чтобы эти монахи раскаялись до конца своих дней!

Пять старейшин Цзиньхуа уклонились в сторону, они повернули головы, они не осмелились бороться, этот человек с чудовищной демонической аурой не было чем-то, с чем они могли бы бороться.

В этот момент Лю Люян как будто превратился в свирепого демона, еще более свирепым был меч бедного дьявола в руке.

Черная грива снова защелкнулась, и ноги молодого дворцового хозяина были отрублены....

"Кто посмел навредить моему сыну!" Рев распространился с неба, и разгневанный монах двинулся за пределы города Цзиньхуа, используя свои великие магические силы.

Лю Раньян не заботился о нем, и помахал рукой, чтобы сложить прозрачную маску. Сынок, я позабочусь об этом за тебя!"

Великий Божественный Дворец Мастер Свободы маркиза даже прибыл лично, холодный пот вырвался на лоб пяти старейшин города Цзиньхуа, сегодняшний инцидент стал большой проблемой.....

После того, как вольный маркиз вошел во вторжение в город Цзиньхуа, он увидел своего любимого сына через световой экран с отрезанными руками и ногами, и был в ярости.

"Если ты осмелишься навредить моему сыну, я очищу твою душу и заставлю тебя страдать от тысячелетнего горящего огня!" Вольный маркиз рычал и предлагал волшебное сокровище, похожее на нефритовый руйи.

Он ударился о световую завесу и взорвался ослепительным светом.

Все культиваторы думали, что битва вот-вот начнется, но вдруг поняли, что подобное желе сокровище не оставило следов, когда оно попало в световую завесу, и что сплошная световая завеса не сдвинулась с места.

Нефритовый Руйи поднялся на тысячу футов и упал, как гора.

Окружающие монахи смотрели вверх, тьма окутывала их, страх в их сердцах, желая отступить, но оказались не в состоянии пошевелить ногами, как будто под ними влилась тысяча фунтов силы.

Однако, голос Лю Яняна звучал без замедления: "Великий Божественный Дворец Свободный маркиз, ты смотри, я буду воспитывать своего сына для тебя, подожди, пока я буду воспитывать После того, как у тебя будет сын, воспитывай своего соломенного цыпленка!"

Слова остановились, как гром в ушах пяти старейшин Цзиньхуа, никто в мире никогда не говорил таких слов Свободному маркизу, такого рода стимуляция не тривиальна, кажется, что этот монах полон решимости остаться в живых с Великим Божественным дворцом.

Две атаки свободного маркиза не смогли нарушить строй, который Лю Люйян заложил случайным образом.

Черная грива упала на молодого дворцового хозяина Великого Божественного дворца, в то время как тела многих учеников Великого Божественного дворца, их плоть и кровь были отрезаны по частям, свободный маркиз мог действительно видеть это, его сердце было в сильной боли, где он ожидал увидеть такую сцену, он смотрел, как его самый драгоценный сын был убит.

"Ты всегда держишь свою жизнь высоко и золото, относишься к жизни других людей, как к траве, этот молодой человек когда-либо обижал тебя, это был лишь вопрос уклонения, поэтому ты забил его до смерти, кроме того, это все еще находится в ведении Академии культуры, если бы это было в ведении Великого Божественного Дворца, ты не знаешь, сколько травм ты бы причинил!"

Голос Лю Руаняна был настолько громким, что Свободный маркиз за маской мог хорошо слышать его.

"Мне не нужно, чтобы ты сковывал моих учеников, если я не убью тебя сегодня, я, Свободный маркиз, самонадеянно назову себя Властелином Великого Божественного Дворца!"

Ненависть и гнев свободного маркиза воскликнули в пламени, как он когда-либо страдал от такого унижения? Хозяин дворца Великого Божественного Дворца, который наблюдал, как страдает его собственный сын, не смог помочь.

"Отец, спаси меня... спаси меня!" Молодой хозяин Великого Божественного Дворца, весь в крови, был бездыханным.

Несколько мгновений назад он приехал в город Цзиньхуа, мечтая провести ночь с прекрасной

феей, которая бы подумала, что теперь, в глубине отчаяния, он только забил смертного мальчика до смерти, как он мог разозлить такого страшного и свирепого человека?

Лю Жуаньян обратился к пяти старейшинам Цзиньхуа: "Хочешь ли ты явиться в Академию Письма? Иди, пусть твоя литературная академия тоже пришлет кого-нибудь повесить меня, в худшем случае, нарежь сегодня и литературную академию и закончишь с чистого листа!"

Лю Руян случайно выбросил пять старейшин Цзиньхуа из формирования, слова Лю Руяна не были шуткой, на данный момент его убийство намерение поднялось, убой Великого Божественного дворца также убой, почему бы не убийный культурный двор, а также, этот мир боевое событие, не открывать!

Эти пять старейшин Цзиньхуа были злы на слова Лю Жуаньяна, но они вообще не осмеливались говорить в ответ, после того, как они посмотрели друг на друга, они быстро улетели из города Цзиньхуа, чтобы доложить всем старейшинам в верхней части Хуа Гуана.

Большой Божественный Дворец был одной из самых больших сил в мире, одним из главных участников мировых событий в области боевых искусств, и считался союзником Вэнь Юаня, вне зависимости от того, приходили ли старшеклассники Вэнь Юаня на помощь Большому Божественному Дворцу или нет, это не было для них делом.

Свободный маркиз все еще безумно нападал на формирование Лю Руяна, он использовал все свои средства, но этот занавес света был драгоценен, как золото.

Он уже знал, что встретил сильнейшего врага из всех, кого когда-либо встречал, но его сын сейчас страдал в строю, и ему было наплевать на это.

"Грешный сын, грешный сын, я неоднократно предупреждал тебя, чтобы ты не высовывался снаружи, это не похоже на Великий Божественный Дворец, почему ты не послушал? А теперь вы сами себе устроили катастрофу!"

В первый раз, когда я оказалась в больнице, я должна была поехать в больницу на прием к врачу, а затем я должна была поехать в больницу на прием к врачу.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/987463>